

Лару Луси

ДОРՈՒՆ
ՄԵՋԴՍ
ԵՏԱԽԱՆԱԽԱՆ

Лари Лисил

Дорога между станциями

«Литературная Республика»

2016

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Лисил Л.

Дорога между станциями / Л. Лисил — «Литературная Республика», 2016

ISBN 978-5-7949-0551-9

«Лари Лисил пишет стихи, басни, очерки, рассказы, повести, сказки. Издано около десяти авторских сборников поэзии и прозы. Она является автором повести «Сплетенные мечтою», поэтических сборников: «Соединяя дни стихами» и «Под музыку стихов», путевых заметок: «Египетские дни и ночи», сборников песен. У Лари Лисил есть свой благодарный читатель и слушатель»... «Данный сборник рассказов: «Дорога между станциями» – свидетельствует о художественности и мастерстве. Реально и правдиво представлен быт деревенской жизни. Это – увлекательное путешествие в детство, радующее непосредственностью и смелостью поступков девчонки с неукротимым характером. Одушевленные картины природы соседствуют с трогательными описаниями сверстников и трепетными мыслями о родителях, о времени, увы, уже далеко, воплощаясь в нежное и щемящее повествование о Родине!»...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-7949-0551-9

© Лисил Л., 2016
© Литературная Республика, 2016

Содержание

Вступительное слово	6
Красный овраг	8
Праздник на льдинах	10
Каникулы в Никитино	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Лари Лисил
Дорога между станциями

© Лари Лисил, 2016

© Московская городская организация Союза писателей России

© НП «Литературная Республика»

* * *

Вступительное слово

Лари Лисил пишет стихи, басни, очерки, рассказы, повести, сказки. Издано около десяти авторских сборников поэзии и прозы. Она является автором повести «Сплетенные мечтою», поэтических сборников: «Соединяя дни стихами» и «Под музыку стихов», путевых заметок: «Египетские дни и ночи», сборников песен. У Лари Лисил есть свой благодарный читатель и слушатель.

Повесть «Сплетённые мечтою» – автобиографична; она написана в жанре отрывочных дневниковых записей, где автор, вспоминая свою жизнь, предстает перед глазами читателя в образе девочки, девушки и взрослой женщины. Эта повесть – искренняя; она позволяет сопереживать и ближе познакомиться с главной героиней, проследить её жизненный путь и стремление к раскрытию природных дарований в творчестве – музыке, поэзии, прозе.

Данный сборник рассказов: «Дорога между станциями» – свидетельствует о художественности и мастерстве. Реально и правдиво представлен быт деревенской жизни. Это – увлекательное путешествие в детство, радующее непосредственностью и смелостью поступков девчонки с неукротимым характером. Одушевленные картины природы соседствуют с трогательными описаниями сверстников и трепетными мыслями о родителях, о времени, увы, уже далеком, воплощаясь в нежное и щемящее повествование о Родине!

Автор, зачастую в одном произведении, совмещает две творческих стихии – прозу и поэзию. И часто строчки стихов являются результатом раздумий, откликом на пережитое...

Её поэтическое вдохновение, романтические чувства и впечатлительность способствуют созданию песенной лиры.

Благодаря музыкальному образованию, с этой задачей она справляется легко; мелодия звучит в ритме стихов. Ее отличают яркий литературный стиль, сильная эрудиция и начитанность. У нее есть свой почерк в прозе и поэзии. Ей удастся легко и увлекательно развивать сюжет. Лари Лисил умеет тонко шутить и вести разговор по душам. Героями ее сказок и стихов могут быть разные предметы; она оживляет их, обладая талантом придумщицы.

Очень чувствительная и одаренная, она умеет точно высказывать свои мысли, образно и иносказательно говорить о своих чувствах.

Лари Лисил живёт и творит согласно своей душе, не изменяя нравственным принципам. Её творчество в расцвете – ещё много будет ярких, талантливых произведений!

Пусть же рождаются новые стихи и новая проза, заставляя читателей думать, радоваться и сопереживать!

*Владимир Богданов,
член Союза писателей России, Международной Ассоциации писателей баталистов и
маринистов, Московского и Международного Союза журналистов*

Красный овраг

Длинный дом, вокруг него – повалившийся забор; раньше, когда-то, здесь был детский сад... Дом всегда был выкрашен в зеленый цвет, а ставни – белые, узорчатые. Теперь этот дом-коридор пустовал. На улице было очень жарко, а в саду этого здания была приятная тень, где можно было всегда укрыться.

Аня увидела, как подошла машина и из нее стали выпрыгивать дети: две девочки и два мальчика.

– Я прошу вас не разбегаться! – строго сказала мать. Она усадила всех на лавочку рядом с домом, а сама пошла открывать дверь.

– Ужасно жарко, – сказал мужчина и спросил у Ани, – где здесь колонка с водой поблизости?

– Только у моего дома.

– Надька, а ну-ка, мигом с ведром, и принеси водички!

Девочки, уже вместе, принесли воды. Отец попил прямо из ведра и стал переносить вещи в дом. А девочки познакомились, и Аня предложила показать сад, в который она ходила, и, который, видимо, теперь будет «чей-то сад».

– А откуда вы приехали? – спросила Аня.

– С красного Оврага...

– А это что за место такое?

– Не знаю, мы жили там одни. И большое стадо лошадей... У меня папа – врач лошадиный, он им даже операции делает. Мы бы там так и жили, если бы мне с братом не надо было в школу. Я иду в первый класс и брат – со мной, хотя он младше меня на год.

Аня смотрела на Надю. Ей казалось, что рядом с ней стоит не девочка, не человек, а жеребенок. У нее были очень крупные белые зубы, большой рот, крупный нос и очень густой хвост длинных, тяжелых волос. От этого голова даже слегка запрокидывалась назад.

– А мне завтра сделают стрижку под мальчишку, – вдруг неожиданно сказала она, – а то моей маме все время говорят, что родилась от жеребца!

И она начала не хохотать, а ржать, обнажая крупные зубы.

– Слушай, Анька, а давай дружить? Я научу тебя кататься на лошади!

– Хорошо, – тихо сказала Анька, вытащила конфетку и быстро положила ее в рот.

– А ты можешь мне отдать фантик? Я за это принесу завтра коляску копченой лошадиной колбасы! Идет?

– Идет!

– А сейчас я должна помочь устраиваться в доме!

И она убежала. Аня стояла и наблюдала, как большая шумная семья дружно работала, и даже самый младший тоже что-то тащил в дом. У нее было так хорошо на душе! Еще вчера у нее не было подруги, а теперь – зеленый дом с белыми глазами-окнами, пугавший ее, ожил. Дома, за ужином, мама сказала:

– Отец, а ты знаешь, что у нас теперь будет работать врач-ветеринар с высшим образованием?

– Да, я его знаю. Он на «Красном овраге» жил один с женой, его туда отправили по распределению. Они там даже четверых детей родили. Он и уезжать не хотел оттуда! Я был там однажды – очень интересная местность: везде – красные овраги, красная глина, даже речка с красным оттенком! А почва – очень жирная, и рождается крупная картошка; много земляники... А уж шампиньонов – прямо целые белые поляны!

– Пап, я сегодня познакомилась с Надей, дочкой врача! Она очень похожа на жеребенка!

– Смотри, не скажи это ей!

– А можно я буду с ней дружить? Она меня...

Тут она поняла, что о лошадях заикаться нельзя, и... остановилась.

– Так что ты хотела сказать?

– Я хотела сказать: она будет со мной учиться!

– Нет, не с тобой! Твой класс уже укомплектовали, и она будет в «Б».

– Жалко! А то бы я с ней сидела...

Аня легла в постель счастливой. Завтра начнется новый день, радостный, с новыми друзьями и приключениями, и уже совсем скоро она прокатится на лошади и, может быть, отец возьмет ее в этот сказочный уголок земли, который называется «Красный овраг»... Может быть...

Праздник на льдинах

Приближался праздник. Взрослые шутили, обговаривали – у кого будут праздновать, что готовить и распределяли блюда: кто что принесет. Я, Лелька и Анька учились в 3-ем классе, а Надька в 4-ом, но мне всегда казалось, что я самая старшая и мужественная, поэтому-то и играла роль вожака.

На праздник решили купить бутылку портвейна, хотя сначала подумали, что нужны две бутылки – может быть, мы и купили бы две, но нам не хватило денег, скопленных за две недели...

Праздничный день настал. В магазин побежала, конечно, я. Моих родителей, да и всю нашу семью, уважали, поэтому никаких подозрений возникнуть было не должно. Я смело подошла к прилавку и сказала:

– К нам гости приехали! Мама послала за хлебом и портвейном!

Продавщица посмотрела в мои невинные глаза:

– На, неси! Только осторожно! Не разбей!

Моя мама работала в школе и была классным руководителем у сына продавщицы. Все прошло гладко! Счастье нас переполняло, праздник приближался! Каждая из нас принесла по граненому стакану и по кусочку ароматной выпечки. Ух, хорошо! Праздновать начали на веранде у Надьки – самое надежное место! Сначала налили всем одинаково немножко. Портвейн оказался нам сладким и волшебным напитком, похожим на густой сок. Где-то внутри нас сразу стало тепло!

На улице чувствовалось приближение весны. Лед на реке уже тронулся, а, значит, в сельскую местность пришел «крутой» аттракцион, называвшийся «Катание на льдинах».

Мы с завистью смотрели, как мальчишки прыгают с одной льдины на другую. Река там не очень быстрая, да и место для катания выбирают самое мелкое – словом, у меня появилась мысль, что нам тоже не помешало бы покататься. Конечно, такое могло прийти в голову только мне! Лелька сначала испугалась моего предложения, но, после последнего глотка портвейна, охмелела и совсем осмелела. Мы все надели большие резиновые сапоги с двумя шерстяными носками, и, весело шатаясь, направились к реке. Льдины заползали одна на другую; счастье переполнило наши сердца, когда мы оказались на одной из этих льдин. Мы, как на плоту, плыли вдоль берега. Вдруг, мне пришло в голову прыгнуть на соседнюю льдинку. Я прыгнула, и между нами образовалось расстояние... Тогда я быстро метнулась обратно к девчонкам, но тут льдинка покосилась, накренилась, и мы все оказались в воде – на наше счастье там было мелко! Мы выкарабкались на берег – нам не было холодно, все это нас только очень рассмешило, и я предложила пойти ко мне домой. Предложение было с радостью принято.

Дом был закрыт. Я достала ключ из почтового ящика и открыла замок. Мы, мокрые и счастливые, вошли в дом, сняли одежду, развесили ее – и сели около батареи, вспоминая, как мы порезвились... Лельке стало плохо, она натянула на себя мокрую одежду и, не вполне твердым шагом, направилась домой. У батареи нас так разморило, что Анька и Надька уснули прямо на полу. Я уже тоже стала погружаться в сон, но тут услышала, что кто-то вошел. Это была моя мама. Она вошла и увидела, как мы втроем валяемся на полу в разных позах. Она сразу кинулась ко мне:

– Доченька, что с тобой? Вы что, отравились чем-то?

Я посмотрела на бледные лица своих подруг, потом увидела добрые глаза матери и решила во всем признаться, сказав, правда, что мы решили только лишь попробовать немного вина. Было три часа дня, и она уложила нас в постель, напоила крепким чаем и попросила моих подруг ничего не рассказывать своим родителям. Я клятвенно пообещала маме, что больше никогда не буду так делать... и пить тоже не буду никогда в жизни!

Но эта печальная история на этом не закончилась. Лелька нас всех все же предала. Она обо всем рассказала своим родителям и, даже, о том, что это все придумала я, что я всех споила и чуть не утопила в реке Урал. Мать Лельки была женщиной простой и скандальной – она пошла к директору школы и все ему рассказала. На следующий день мы с мамой стояли в кабинете директора – и я видела ее бледное и жалкое лицо. Она крепко держала меня за руку и, иногда, как бы ругая, сильно сжимала ее. За материнским плечом, конечно, я чувствовала себя героем. Директор говорил что-то маме, а я в это время уже обдумывала новое экстремальное мероприятие, но уже без Лелькиного участия.

Боже мой, как давно это было...

Каникулы в Никитино

*Скажите так... что роща золотая
Отговорила милым языком...*

С. Есенин

Время бежит быстренько, я здорово выросла. Село Никитино находится на краю света. Так мне казалось, когда мне было четырнадцать лет. Лучше той местности, где я родилась, ничего и быть не могло. Но меня решили отправить к родственникам, погостить. Это малая Родина моей мамы, оказалась она там по воле судьбы. Когда ей было пять лет, у нее на глазах умерла ее мама, моя бабушка. Ее отец, мой дедушка, женился на другой и приехал в Никитино уже с молодой женой, которая нарожала ему много детей, моих дядей и тетей. Все предвоенное детство мамы прошло там, в позабытой Богом, голодной местности, в большой семье, где она была за старшую у детей. Она их вырастила, спасая от голода и холодов. Зимой ели траву, засушенную летом, примешивая землю. Так жили и выжили... Все выросшие дети – мои дяди и тети – маму любили и помогали ей до конца ее жизни.

Так вот, в это село, к моему дяде – меня и отправили. Тогда мне казалось, что я уезжаю за границу, то есть, за границу своей жизни. На все лето, почти навсегда! На самом деле, это было рядом, всего в пятидесяти километрах от моего дома, но прямой дороги туда не было, потому что местность была холмистой и добраться до Никитино можно было или пешком, или на лошади – в легкой коляске или на повозке. Это, правда, было опасно, потому что склоны были уж слишком крутые. Чтобы доехать на автобусе, надо было затратить день: ехали медленно, с несколькими пересадками. За мной же прислали белую «Волгу». Мой дядя, в семью которого я направлялась, был председателем колхоза и выделил машину с водителем. Вот так я и очутилась в совершенно другом мире!

Деревня была небогатой, но какой-то очень «настоящей»! Были даже домики с соломой на крышах! Но мамины братья, мои дяди, жили с достатком и в просторных деревянных домах. Я поселилась у дяди Пети. Его жена, тетя Полина, была шустрой и деловой. Она работала в школе, в начальных классах. Тетя Полина встретила меня, как дочку. Дядя Петя был крупным, красивым и добрым. Они жили в согласии и были всегда в хорошем настроении. Дом показался мне огромным и очень высоким, потому что зимы были холод-

ные и очень снежные! А маленькие и низкие домики хозяевам иногда приходилось откапывать и входить в дом через снежный туннель. Весь этот мир казался мне необыкновенным. Дом – с резными ставнями и двумя высокими крылечками: одно выходило во двор, где обитали домашние животные, а другое – на дорогу. Это был не дом, а высокий терем. Терем-теремок! Внутри почти не было мебели. Комнат много, и все – полупустые. Мне выделили небольшую спальню, очень уютную, но без окна. Страшновато! Я спала на полу, на толстых перинах. И это было здорово! У тети Поли и дяди Пети было трое детей. Старший сын служил в армии. Дочь училась в Оренбурге, в музыкальном училище. Все говорили, что у нее очень красивый голос. Я ее очень ждала – она должна была приехать. Я была уверена, что мы подружмся. Димка, еще один сын, был младше меня на четыре года – живой, радостный и подвижный. Я его сразу полюбила. Он от меня не отходил. Димка открыл мне все секреты и заповедные места села Никитино. Был жаркий день, солнце просто палило. Мы с Димкой пошли купаться на речку. Песка не было, в основном – галька. Река не глубокая, но зеркально-чистая. Димка быстро разделся, вбежал в воду и стал барахтаться, страшно охая и визжа, как будто его резали. Я решила прыгнуть сразу, «топориком», с большого камня. Мое тело пылало от жары и мне безумно хотелось освежиться. Я прыгнула в воду с головой, а когда вынырнула – заорала так, что... Как только вся деревня не сбегалась! В мое тело вонзились тысячи иголок, ноги свело, лицо исказилось от ужаса. Это была ледяная, как из проруби, вода. Только потом я заметила как из земли, в прозрачной воде, бьют родники. Я выскочила, как ошпаренная, или, точнее, как обмороженная, на горячую гальку. Такую горячую, что на ней можно было поджарить картошку. Обожглась второй раз, теперь уже о камешки. Потом, как сумасшедшая, бросилась догонять Димку, который бежал по бережку и хохотал. На следующий день мы поехали на велосипедах на озеро, где вода была пахуче-затхлой, но очень теплой. Однако, у меня еще были обязанности. Деловая, опрятная и строгая тетя Поля наказала мне каждый день мыть полы в доме и через день поливать грядки с зеленью. Воду надо было носить из реки. В селе почти не было никакой цивилизации, колонок тоже не было! Зато по всей деревне были разбросаны колодцы с ледяной водой, и даже старые бабульки могли у своих домиков выкопать луночку с родником. Я попала в рай, и эти две обязанности меня не обременяли. И есть через силу меня не заставляли! Тоже хорошо! Масло, молоко и сыр стояли в ведрах с холодной водой, а в маленьком домике, рядом с верандой (его называли «Времянка»), всегда что-то пеклось и варилось. Проголодавшись, можно было зайти туда и попросить пирожок. Пирожки были румяные и пахучие: с капустой, с ливером, со щавелем, с земляникой, черникой и ежевикой. Всех и не вспомню! Я больше всего любила – с картошкой и салом. Теперь таких нет! Или, скорее, уже нет той девчонки, которая с удовольствием за ними прибегала... Иногда тетя Поля поручала мне рубить капусту, то есть, я работала в качестве мясорубки (или – капусторубки). Димка, конечно же, мне помогал. Через два три дня Димка познакомил меня со своим другом.

Его звали Кузьмой. Может быть, это было производным от фамилии. Он сразу в меня влюбился. Для него я была инопланетянкой. Не потому, что была красивой, а просто какой-то другой, новой; по-другому говорила, могла рассказать об Оренбурге, где была «сто раз» и, даже, о Москве, куда ездила по три раза в год на каникулы. Это делало мой авторитет непоколебимым. Я говорила:

– В Москве живет моя сестра. Я хожу в кино и театры. И, вообще, я скоро уеду туда навсегда и стану артисткой!

Мне верили и завидовали. Может быть, поэтому Кузьма влюбился в меня еще сильнее. Он был меньше меня ростом, но держался уверенно, потому что нравился девчонкам в школе. Мне же он не нравился – хотя бы потому, что у него был деревенский выговор. Все в этой деревне говорили на «я»: «МитькЯ, ВитькЯ, нЯбось». От старушек и взрослых слышать это было естественно, а от мальчишки – смешно! Все время хотелось его исправить.

По вечерам на крыльце собирались мальчишки и девчонки, рассказывали друг другу страшилки, особенно – про кладбище и мертвецов. Кузьма усердствовал больше других. Рассказывая, он пристально смотрел мне в глаза, а на самом страшном месте вдруг вскакивал и набрасывался на меня. Я орала и начинала его колотить. А ему это даже нравилось. Мне было почти четырнадцать лет, но я была худой и плоской, носила шорты и майку. Там так девочек не одевали. Однажды вечером мы пошли в кино на двухсерийный фильм. Возвращались домой очень поздно, было совсем темно. Димка от нас отстал, а мы с Кузьмой оказались впереди, далеко от всех. Подошли к дому: было тихо, крыльцо уже опустело. Посиделок не было, или они уже закончились. Вдруг Кузьма схватил меня за талию, притянул к себе и попытался поцеловать. Я стала вырываться и стукнула его ладонью по голове. Он озверел, навалился на меня и провел рукой по груди, но я вывернулась. Озлобленно и вызывающе крикнул: «Ты че, сиськи дома забыла?»

Я сильно толкнула его, и он скатился с крыльца. А в этот момент подросел мой телохранитель Димка с другими мальчишками и девчонками. Они ничего не заметили. Кузьма сидел молча, надувшись. Больше он со мной не разговаривал. А я на полжизни обиделась на мужчин.

А на следующее утро приехала Таня – родная сестра Димки и моя – двоюродная. Она стояла на крыльце, в красивом коротком платье, с красными губами, и от нее пахло духами. Она привезла с собой что-то необыкновенное, женственное и волнующее. Она дала мне сразу почувствовать запах другой, взрослой жизни. Запах закрытый и запретный для меня. Запах той жизни, которую я мечтала подсмотреть хоть в замочную скважину! Она заговорила нежным голосом:

– Мама, так это Лариса? Тети Лизина дочка младшая? Какая большая! А я ее представляла маленькой. Похожа она на тетю Лизу!

Улыбаясь, повернулась ко мне:

– Сегодня идем с тобой вечером в кино, а потом – на танцы!

Тетя Полина отреагировала мгновенно:

– Танечка, ты что? Ей же только четырнадцать!

Я замерла: пойду или нет?

– Да вот она какая рослая, ты посмотри! И потом – она мне для компании нужна! – засмеялась Таня.

Тетя Полина только махнула рукой. Ура, я иду! Наконец, настал вечер. Таня подошла ко мне и сказала:

– Ну, сегодня мы повеселимся!

Потом взяла меня за руку и повела к себе в комнату, раскрыла чемодан и достала косметику.

Я стояла, как солдат, боясь пошевелиться. Таня наредила мне ресницы, наложила румяна, подмазала губы, придирчиво осмотрела и улыбнулась:

– А теперь поищем подходящее платье!

Она долго перебирала вещи в чемодане, потом повернулась ко мне:

– Наряжайся! Я его еще не надевала!

И протянула мне:

– Только осторожно! Оно бумажное, одноразовое – его не постираешь!

Потом выдала мне туфли на небольшом каблучке и, радостная от своей выдумки, сама начала наряжаться.

Из дома мы вышли через заднее крыльцо. Я волновалась. У клуба мы увидели Кузьму – он там крутился около взрослых парней, выпрашивая сигаретку. Мы зашли в зал. Народу – уйма, свободные места нашли только в уголке. Глаза почти всех сидевших обратились в нашу сторону. Нас разглядывали с ног до головы. О чем был фильм – не помню. А потом...

Потом небольшой, волнительный перерыв – и танцы! Стали крутить пластинки. Спрос на нас с Таней был необыкновенный. Парни подходили, здоровались с Таней, знакомились со мной, приглашали на танец. А Таня важно говорила:

– Она не танцует. Это моя двоюродная сестра. Она приехала из Москвы!

Я не знала, куда деться от стыда. Мой авторитет в глазах парней вырос до небес. С одной стороны – приятно, а с другой? Вдруг кто узнает, что я не из Москвы?! Я поделилась сомнениями с Таней. Она отмахнулась:

– Да брось! Я сама слышала, что тебя скоро отправят в Москву учиться!

Это меня слегка успокоило. Танцы продолжались!

Следующие две недели я каталась днем на велосипеде, купалась в речке, а вечером превращалась в золушку-принцессу, ходила с Таней на вечерние сеансы в кино, слушала от нее любовные истории из ее самостоятельной жизни в Оренбурге. Время весело катилось вперед. Иногда мы устраивали концерты на крыльце дома. Собирались родственники, и Таня пела своим необыкновенным ласковым голосом неизвестные мне песни. В моем репертуаре было тоже несколько песен, но до меня очередь не всегда доходила. Родственников много: все голосистые, один начинает – другие подтягивают. Это были годами, праздниками и буднями спетые люди, вполне профессиональный коллектив. Через две недели Таня уехала обратно в Оренбург и увезла с собой все запахи, всю атмосферу, которая окружала меня это время. Я загрустила и стала вынашивать план возвращения (точнее, побега) домой. Я тихонько выспрашивала у родственников – где, на какой дороге – стоит мой дом. Никому не сказав, решила встать совсем рано и двинуться в дорогу, чтобы дойти быстро и весело. Настало утро, я собрала вещи и...

Задумано, сделано! В путь!

Дорога, по которой я шла, была то с горки, то на горку. Идти было легко, солнце еще не встало, вокруг пахло скошенной травой. Воздух был чистый, пели кузнечики, а стрекозы зависали над головой. Шла я быстро. Моя цель: до 11:30 дойти до совхоза им. Пушкина – это двадцать пять километров, а потом на рейсовом автобусе доехать до дома. И к обеду я была бы на месте! Отец позвонил бы дяде, сказал бы, что я пришла и.... все. Так я думала, собрав по крупницам информацию о дороге. Солнце потихоньку поднималось, становилось жарко, мои шаги замедлялись. Но ощущение свободы переполняло меня. Дорога протоптана, я одна, никого вокруг! Вдруг я увидела перед собой перекошенный домик, потом еще один, а у речки, чуть дальше – еще два, без стекол, с выбитыми дверьми. Стало как-то не по себе, но потом я поняла – это заброшенная деревня, о которой я что-то слышала.

Я увидела колодец, обрадовалась, но попить не удалось: не было ведра. Жара начинала меня мучить, но я старалась не сбавлять шаг. Местность выровнялась, и вдалеке я увидела еще один домик. Желание побыстрее добраться до него подхлестнуло меня, и я почти побежала. Дом стоял у чистого большого озера.

Я осторожно подошла поближе и увидела маленького старичка-башкира. Он сидел на крыльце и зашивал рыболовную сеть. Увидев меня, он совсем не удивился и только спросил, чья я. Я подробно ему рассказала, где я живу и кто мои родители. Оказалось, что он знает моего отца, но очень давно его не видел. У старичка были часы, и я с ужасом поняла, что на утренний автобус я уже опоздала. А другой, вроде бы, должен быть только к вечеру!

Дедушка вынес мне жареных жирных карпов и вяленую рыбу. Только потом я узнала, что в этом озере специально на продажу разводили карпов. Мне захотелось остаться здесь хотя бы на денек! На воде стояли три лодки с веслами, рыба плескалась и близко подплывала к берегу.

Я пишу это по истечению многих лет, но те ощущения, у озера, живо наполняют мою душу и тело. Их не забыть! Я купалась, потом каталась на лодке с дедушкой-башкиром, и мы вместе доставали из сетей здоровенных карпов! Потом жарили их на костре. Постепенно

стал подбираться вечер. Дедушка запряг лошадь и сказал, что отвезет меня к вечернему автобусу. Я не замечала времени: все было так приятно! Потом я задремала... и открыла глаза, когда мы подъезжали к автобусной остановке.

На остановке я увидела три машины: знакомую белую «Волгу» и два уазика. Сам отец стоял рядом – бледный, потерянный, безнадежно смотрящий на приближающуюся повозку. Я выбежала и бросилась к отцу на шею, он отодвинул меня, смахнул слезу и тихо сказал:

– Ты бы мать пожалела, она тебя почти похоронила...

Всю дорогу он со мной не разговаривал, а мне так хотелось рассказать, какой счастливой я была. Хотелось ему объяснить, что та местность, где я была – лучше, чем та, где живем мы, и нам обязательно надо переехать и выстроить такой же терем, как у дяди Пети.

Кроме того, конечно, надо ездить к старичку-башкиру и ловить жирных карпов. Но я молчала и смотрела на немолодую голову отца. Оставшиеся волосы были белого цвета. И мое большое счастье стало потихоньку угасать и, покачиваясь в машине, я уснула. Потом у меня в голове появились такие строки:

*Я не пойму, где ад, где рай...
Быть может, все это едино?
Сегодня пребываешь ты в раю
И безмятежно ловишь рыбу на пруду...
А завтра ждет небесный вас «ковер» —
Вам вынесли строжайший приговор!*

Этим детским неуклюжим стихам много лет, но ответа на вопросы я так и не нашла...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.